

Юноша усмехнулся:

— Что, тебе, Мэй Хуайсяну, можно, а мне нельзя?

Мэй Хуайсян вжал голову в плечи:

— Не смею... не смею...

Юноша лениво потянулся и раздраженно сказал:

— Я здесь вино пью, а ты со своими шутами шум поднимаешь. Шумно, понимаешь?

Мэй Хуайсян сердито велел тем двоим подняться, а затем, заискивающе улыбаясь, сказал:

— Виноват, виноват, потревожил вас. Мы сейчас уйдем, сейчас уйдем.

Сказав это, он пнул тех двоих, даже не взглянув на Пэй Чоу, и быстро сбежал.

Пэй Чоу смотрел, как эти трое скатываются вниз по лестнице, и ему стало смешно, уголки глаз слегка приподнялись.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Пэй Чоу поспешно обернулся и встретился глазами с тем, кто смотрел.

Как описать эти глаза?

Он вспомнил, как в детстве, когда они с Коу Янем лазили в горы за птичьими яйцами, видели беркута, гнездившегося на скале. Тот от природы был гордым и свирепым, с высоты взирая на все живое, и, как только замечал добычу, стремительно пикировал вниз, хватал ее с быстротой, точностью и жестокостью и уносил в гнездо, чтобы неспешно насладиться.

Под взглядом этих глаз Пэй Чоу не отступил и не посмел отступить.

Спустя мгновение юноша наконец отвел взгляд и вернулся в комнату.

Пэй Чоу слегка опешил. И... и всё?

Он никак не мог понять, что происходит, и лишь поклонился в сторону той комнаты, сказав «благодарю», после чего тоже вернулся в комнату в дальнем конце.

Чиновники всюду наслаждались вином, раскрепостились и начали болтать без удержу, переходя от принцев и знати к мелочам городской жизни.

Пэй Чоу молча пил чай, думая про себя, что, оказывается, в любую эпоху, где есть люди, обязательно будут и сплетни.

Один из заместителей министра финансов вдруг хлопнул по столу и с красным от хмеля лицом заявил:

— Эти люди из Министерства работ совсем без стыда! Всего-то построить канал в западной части города, а они заставили господина министра выделить им целых двести лянов!

Министерство работ — вотчина клана Ши. А тот ланчжун из Министерства работ, Ши Гунпин, похоже, вскоре получит повышение?

Присутствующие, учитывая эти связи, на время не поддержали слова заместителя министра финансов.

— Ик, — правый заместитель министра чинов издал пьяную отрывку. — Знаете что, столкновение с Пятью Великими Кланами — это еще ерунда. В Ханьцзине есть один человек, которого ни в коем случае нельзя злить.

Сказав это, он посмотрел на единственного здесь новичка и многозначительно произнес:

— Особенно такому красавчику, как наш Сяо Пэй, если встретишь его, помни — обходи стороной!

Пэй Чоу...

— Ты имеешь в виду того наследника Циня? — фыркнул левый заместитель министра. — Его называют наследником только из уважения к герцогу Динго, а так, глядя на все те мерзости, что он творит, кто его станет уважать!

— Верно, верно! Говорят, этот человек ни в чем себе не отказывает, в частной жизни полный разврат!

— Несколько дней назад я проходил мимо резиденции герцога, в нескольких улицах от нее, и все равно слышал, как герцог его отчитывает и, наверное, сильно лупит!

— Заслуженно! Даже под присмотром герцога он ведет себя так разгульно, просто безнадежен!

Все дружно поддержали, разнеся наследника герцога Динго в пух и прах.

Пэй Чоу спокойно слушал и внезапно вспомнил те глаза на террасе. У него смутно возникло ощущение, что этот человек не так уж плох, как о нем говорят.

* * *

Ханьцзин встретил сезон дождей, ливших целыми днями напролет.

Пэй Чоу поставил под карнизом шезлонг, лежал на нем, слушая звук дождя и закипающего чая, и постепенно закрыл глаза.

Пэй Ван, закончив дела, вышел и не услышал звука кипящей воды. Не обращая внимания на то, что чайник горячий, он поспешил подойти, снял его с огня, открыл крышку и, как и ожидал, увидел, что вся вода внутри выкипела.

От этого шума Пэй Чоу все же проснулся и в замешательстве посмотрел на Пэй Вана.

Пэй Ван с укоризной сказал:

— Господин, в следующий раз, когда захотите заварить чай, позвольте мне это сделать. Это уже третий чайник, который вы испортили в этом месяце. Вы знаете, сколько наша усадьба тратит на чайники ежемесячно?

Пэй Чоу виновато кашлянул.

Пэй Ван был его родственником по клану. Говорили, его предки из поколения в поколение были вассалами семьи Пэй и взяли фамилию Пэй. Оригинальный хозяин тела Пэй Чоу видел

его лет в семь-восемь.

Когда Пэй Чоу в одиночку отправился в столицу, Чжансунь Инь через кого-то разыскал Пэй Вана, и тот сопровождал Пэй Чоу весь путь от Цзяньмэня. Сейчас он был управляющим в его усадьбе.

— Кхе-кхе-кхе, дождь слишком громкий, я не расслышал звук воды, ха-ха...

Пэй Ван, прибирая на столе, посмотрел на завесу дождя и сказал:

— В этом году дождей действительно много. Говорят, в западной части города прорвало канал, затопило много жилых домов.

У Пэй Чоу екнуло сердце:

— В западной части города?

— Да, именно там, ближе к крепостному рву. Там в основном живут приезжие, приехавшие в Ханьцзин на заработки. Чиновники из Министерства работ бездействуют, эх... Когда вода затопит, неизвестно, сколько они продержатся.

Пэй Чоу молча запомнил эту информацию.

В Даюане Министерство чинов всегда занимало первое место среди шести министерств, ведая назначениями, аттестациями, наградами, перемещениями и другими делами всех гражданских чиновников империи. Аттестация проводилась раз в три года, всего три раза.

Столичных чиновников пятого ранга и ниже после окончания срока аттестации их начальники характеризовали в докладах, которые отправлялись в Министерство чинов для общей проверки. Чиновников четвертого ранга и выше лично император решал, повышать или понижать. Что касается региональных чиновников и военных, их аттестацию проводили местные Провинциальные управления и Судебно-контрольные управления, но чиновников четвертого ранга и выше все равно решал император.

В этом году как раз подошел срок большой аттестации. Пэй Чоу, только что поступивший в Министерство чинов, получил задачу собрать доклады с характеристиками от начальников всех министерств, оформить их в сводные тома и представить министру.

Это было дело, в котором нельзя было допустить оплошностей. Пэй Чоу собрался с силами и внимательно прочитал каждую характеристику, боясь допустить ошибку.

После двух дней напряженной работы он действительно заметил неладное.

В докладе из Министерства работ было много хвалебных слов, восхвалявших того самого ланчжуна Ши Гунпина. Это были пустые слова, и Пэй Чоу мог бы проигнорировать их, просто зарегистрировав как есть. Но он обнаружил, что если удовлетворить желание ланчжуна Министерства работ повыситься до заместителя министра, то нынешнего правого заместителя министра работ понизят сразу на три ранга, и он даже не сможет остаться старшим секретарем.

Пэй Чоу взял доклад и пошел к правому заместителю министра, но тот посоветовал ему поменьше лезть не в свое дело.

Правый заместитель министра с отеческой заботой сказал:

— Сяо Пэй, нам нужно лишь хорошо выполнять свои обязанности. Все остальное... не стоит лишних вопросов, понимаешь?

Пэй Чоу внутренне понимал, что эти слова были предостережением, но в душе все равно остался какой-то неприятный осадок.

И когда позже он проходил через западную часть города под зонтом, этот осадок превратился в тяжелый камень на сердце.

В тот день снова лил сильный дождь. Пэй Чоу, сдав документы, спешил обратно в императорский город. Дойдя до моста, он вспомнил, что Пэй Ван говорил о наводнении в этих местах, и остановился посмотреть. И действительно увидел, что больше половины из пятидесяти с лишним домов вдоль крепостного рва затоплены водой.

Даже мост, на котором он стоял, находился всего в чуть более чем футах от поверхности воды. Если бы он не был построен высоко, то уже сейчас скрылся бы под водой.

Сквозь густую завесу дождя Пэй Чоу увидел вдали больше десятка человек, стоявших в воде и чем-то занятых.

Он приблизился по берегу и наконец разглядел, что те люди стояли как раз на месте прежнего канала. То ли из-за ветхости, то ли по другой причине, но его прорвало большим потоком воды, который, переклестнув через канал, затопил несколько десятков жилых домов.

Он видел, как они передавали друг другу мешки с песком, сооружая из них дамбу, пытаясь закрыть брешь.

Сила дождя усиливалась, уровень воды поднимался все выше, уже почти сравнявшись с наспех сложенными мешками с песком.

Один высокий и крепкий мужчина вытер с лица дождевую воду и закричал:

— Господин, дождь слишком сильный! Здесь опасно, давайте сначала поднимемся наверх!

Невысокий мужчина, поддерживая кого-то, тяжело дыша, тоже сказал:

— С дренажными каналами внизу проблемы, вода не уходит в реку, возможно, их забило илом. Наши мешки с песком лишь временное решение, они не спасут надолго. Господин, давайте лучше доложим наверх, соберем людей и тогда вернемся!

Пэй Чоу смотрел на тот хрупкий силуэт и удивился. Неужели этот чиновник из Министерства работ лично спустился в воду, чтобы таскать мешки с песком?

Но чиновник покачал головой:

— Ждать, ждать, сколько еще ждать? Пока указание сверху дойдет, весь этот район уже скроется под водой!

Он выхватил лопату из рук высокого мужчины, посмотрел на водную поверхность, определил место и резко нырнул вниз.

— Господин!

— Господин Цуй!

Пэй Чоу сжал ручку зонта, и его сердце замерло в тревоге. Непроизвольно он стал приближаться к тому месту.

Ремесленники были в отчаянии. Большинство из них выросли в Ханьцзине и плохо плавали, поэтому, как ни волновались, не решались нырнуть за ним.

Прошло время, необходимое для одной чашки чая. Высокий мужчина вдруг упал на колени на берегу и, обхватив голову, заплакал. Невысокий мужчина бессильно опустился на землю, и на его лице тоже появилось выражение боли.

Но Пэй Чоу сосредоточенно смотрел на водную поверхность, не мигая.

Спустя три вдоха-выдоха на одном участке воды действительно появились пузырьки. Пэй Чоу бросился бежать.

Цуй Мяо всплыл.

И в тот же момент уровень воды, почти достигший линии мешков с песком, начал быстро спадать. Дренажный канал был открыт.

Му — мера площади, около 0,0667 гектара.

<http://bllate.org/book/15464/1368194>